

ИВАН ИВАНОВИЧ КАСЬЯНОВ

Иван Иванович Касьянов — сын известного сказителя былин Ивана Аникиевича Касьянова, былины которого были записаны в 70-х годах Гильфердингом (Онежские былины, 156—162) и в 1886 г. Истоминым и Дютшем (Песни русского народа, СПб., 1894, 5, 8, 14). Впоследствии Иван Аникиевич сам прислал несколько записанных им былин в Географическое общество (см. Тих.-Милл., II, 11, 38, 59, 61).

В 1926 г. Иван Иванович Касьянов — возрастом 61 г., житель д. Космозеро Заонежского района. Семейный, малограмотный.

Из обширного наследства своего отца (по имеющимся записям — 13 былин) Касьянов усвоил только одну былину «О Вольге», которую, уже не пел, а сказывал. Сказ перебивал репликами, показывавшими веру исполнителя в действительность описываемых событий.

Касьянов сообщил некоторые подробности о своем отце, который умер, когда сыну было 30 лет. По его словам, дома отец былин не пел. Запомнилось ему только одно выступление отца дома — состязание в былинном мастерстве с приятелем своим Иваном Трофимовичем Рябининым, приехавшим в Космозеро. Тогда Ив. Ив. Касьянов и слышал некоторые былины, например про Илью Муромца и Соловья-разбойника. Запомнил он также, что отец ездил в Петербург.

Кроме былин, в 1926 г. Ив. Ив. Касьянов знал много сказок и как рассказчик славился в Космозере. Сказочный репертуар Касьянова, записанный А. И. Никифоровым, И. В. Карнауховой и мною (Рукоп. хранил. Отд. фольк. ИРЛИ, колл. II) — преимущественно сказки бытовые, реалистические новеллы о глупых людях, попах, плутнях шута и т. п. Характеристику его как сказочника см. в книге «Сказки и предания Северного края» (стр. 385—386 и XI; в книге напечатана его сказка «Хитрый солдат»), а также см. наблюдения А. И. Никифорова в его рецензии на книгу И. В. Карнауховой (Советский фольклор, 2—3, стр. 417).

БЫЛИНА О ВОЛГЕ

Закатилось красное солнышко
Как под это под ясное небушко,
Зарождался молодой Волгá,
Молодой Волгá Святославлевич.

5 Не по дням рос, не по часам — по минутам.

Похотелось Волгé много мудрости,
Много мудрости да много хитрости.
Щукой–рыбой ходить по глубоким озерáм,
Серым волком рыскáть по зелёным лугáм,

10 Ясным соколом летать по поднёбесью.

Убегали все рыбы в глубокие озерá,
Убегали все волки во тёмный леса
(Раньше волшебники были),
Улетала вся птица под óблака.

Захотелось Волгé много мудрости,

15 Много мудрости, много хитрости.

Собирает дружину хоробрую,
Тридцать молодцов без единого.
Сам Волгá во тридцатых был,
Ехать во Чернигов–град

20 Собирать казённых податей.

Они сели на добрых коней — поехали,
Только видели молодцов сѣдуци.
Да не видели молодцов ѓдуци.

(Вот какие кони были!)

Они выехали во чистó полё.

25 Во чистом полё оратай орёт.

У оратая сошка поскрипливает,
Омешики по камешкам почиркивают.
Они ехали день с утра до вечера
И не могли до оратая доехати
(Вот как далеко было слышно!).

30 На второй–то день ехали с утра до обеда

(Или пáбедья — я уж не помню).
 Они до оратая доехали.
 Он едет из конца в конец
 И другого не видать,
 Мелкие камéнья и пéнья в бороздú валúт,
 35 А крупные камéнья в кучú кладёт
 (Как у нас тут).
 У оратая кобылка–то солóвая,
 А сошнчка–то кленовая,
 А омешики серебряные,
 А гужики тесмянно–шелку.
 40 — «Божья помощь тебе, оратай–оратаюшка!».
 — «Спасибо вам, добры молодцы.
 Надо нам божья помощь орать да крестьянствовать.
 Ай же ты, Волгá Святославович,
 Далече ли ты поехал с дружиной хороброй?».
 45 — «Я поехал во Чернигов–град
 Сбирать казённых податей».
 — «Я недавно там был собирать казённых податей
 — Который стоя стоял, тот сидя сидел,
 50 Кто сидя сидел, тот лёжа лежал».
 — «Ай же ты, Микула Селянинович!
 Не едешь ли с нами во Чернигов–град,
 Во Чернигов–град собирать казённых податей?»
 Микула Селянинович лошадь и сошку повыстегнул,
 55 Гужики–вожжики завернул вокруг сохи
 И сел на кобылку и поехал с ними в Чернигов–град.
 У Микулы Селяниновича кобылка ступью пошла,

325

А Волгúн–то конь рысью бежит,
 Тут же Волгá Святославович
 60 Сказал Микуле Селяниновичу:
 «Эта бы кобылка жеребцом была,
 За эту кобылку пятьсот рублей далú».
 — «Ай же глупый ты, Волгá Святославович,
 Эту я кобылку купил жеребчиком из–под матушки,
 65 Платил пятьсот рублей,

А за эту бы кобылку сейчас цены нет,
 Ай же ты, Волга́ Святославович!
 Поехал я с вами во Чернигов–град,
 А сошку–то я оставил в борóздочке,
 70 А сошку–то надо бы из земли поднять,
 А земельку повытряхнуть из омешиков,
 И бросить сошку за ракитов куст».
 Тут Волга́ Святославович
 Посылает к сошке свою дружину хоробрую,
 75 Двадцать молодцов самолучших,
 Чтобы сошку из земли поднять,
 Бросить бы сошку за ракитов куст.
 Тут подъехали все молодцы хоробрые,
 Они сошку вокрúт вертít,
 80 А не могут сошку из земли поднítь.
 Тут же Волга́ Святославович
 Посылает всю дружину хоробрую
 К той сошке кленовой.
 Они подъехали к сошке кленовой,
 85 Они сошку вокрúт вертít,
 А не могут сошку из земли поднять.
 Тут поехал сам Никула Селянинович,
 Одной рукой сошку из земли поднял,
 Земельку повытряхнул
 90 И бросил сошку за ракитов куст.
 — «Ай же ты, Никула Селянинович,
 Что же ты пашешь таку пашню великую?».
 — «А я хлеба напашу да в скúрду складú,
 Я домой вывожу, вымолочу,

326

95 Пива наварS да мужиков напою,
 Будут мужики пить да Никулу Селяниновича
 хвалить.

(Дальше не знаю, забыл, что было в Чернигове).

327